

Позади него несколько тетушек вытягивали шеи и сплетничали. Их голоса были негромкими, но Се Суй все слышал очень отчетливо.

— Ой, гляньте на ту одежду, разве это не узор семьи Чэнь? Такой молодой, и уже неспособный?

— Целыми днями бегают по цветочным улицам и ивовым переулкам¹, вот и обессилел!

— Ох, посмотрите на его одежду! Откуда этот молодой господин? Какая у него красивая фигура.

— Что толку от красоты, если он такой же бесполезный, как покрытый серебром оловянный наконечник копья. Гляньте на его хрупкое телосложение, сразу понятно, что он лишен мужской силы!

— Мужчина должен быть покрупнее да покрепче.

Се Суй: "..."

Он повернул голову к стоящему рядом Сяо У и спросил:

— Ты точно не ошибся местом?

— Нет, — уверенно ответил Сяо У.

Он втолкнул Се Суя во дворик и сказал:

— Молодой господин, давайте не будем стоять снаружи. Как только войдете, вам все станет ясно.

Лечебница хоть и была маленькой, но в ней имелось все необходимое. Сяо У радостно побежал в дом, чтобы сообщить об их приходе и сказать, чтобы Се Суя пустили через черный ход.

Се Суй остался ждать снаружи.

Вместе с ним стояло, выстроившись в очередь, несколько скрывавших свою личность мужчин. Увидев на голове Се Суя шляпу с вуалью, стоявший впереди мужчина в маске любезно посоветовал ему:

— Братец, в этой штуке ты слишком привлекаешь внимание. Если не хочешь, чтобы тебя узнали, лучше просто закрыть лицо.

Се Суй после некоторой паузы произнес:

— У меня нет этой болезни.

Мужчина впереди фыркнул:

— Если ты пришел к доктору Е не по мужской части, то зачем? Кости выправлять, что ли?

Се Суй: "...". Верно угадал, он действительно пришел выправлять кости.

Но в такое явно никто не поверит.

Мужчина впереди с любопытством оглядел его, придвинулся поближе и прошептал:

— Парнишка, хватит притворяться, я и так вижу твою нетвердую походку. Как же ты докатился до такого в столь юном возрасте? Эх, надо себя хоть немного сдерживать, а то пожалеешь, когда доживешь до моего возраста, да будет поздно... Ты женат?

Се Суй холодно усмехнулся:

— Притворяться? Зачем мне притворяться? Этот молодой господин полон энергии, как дракон и тигр. Восемь раз за ночь — вообще без проблем! Я просто жду здесь кое-кого!

— Эй, если ты пришел не к доктору, тогда не загораживай дорогу! — кто-то начал протискиваться сзади. — Давай-давай, отойди в сторону!

Се Суй молча отступил и быстро отошел туда, где сушились травы, чтобы увеличить дистанцию.

Во дворике сушилось множество лекарственных трав. Взглянув на них, он заметил, что все это были нарезанные ингредиенты для настоек, повышающих потенцию. Он отодвинулся еще немного в сторону.

В углу, рядом с маленькой жаровней для перегонки лекарств, он увидел несколько кроликов, которые жевали траву на грядке. Се Суй тихонько присел на корточки у кроличьей норы.

Сяо У еще не вышел. Должно быть, лекарь пока был занят. Пока Се Суй смотрел на пушистых маленьких кроликов, у него зачесались руки. Он не удержался и наклонился, чтобы потрогать ушки зверька, похожего на меховой шарик.

Кролик поднял голову и посмотрел на него. Се Суй невольно улыбнулся и уже хотел взять на руки пушистый комочек, как вдруг в доме, расположенном напротив лечебницы, со скрипом отворилась дверь.

На ветру затрепетал длинный вертикальный флаг, стукнул о землю бамбуковый шест, за которым последовало ритмичное постукивание. Затем послышался детский голосок:

— Дядя, ты сегодня так рано свернулся. Завтра нам снова придется идти попрошайничать к доктору Е. Доктор Е и так мало зарабатывает своим тяжким трудом, да еще пациенты ему постоянно доставляют проблемы. Это нехорошо, совсем нехорошо.

— Это и вправду нехорошо. Может, пойдешь на улицу и сделаешь еще парочку предсказаний?

— Ой, ну нет, тогда уж лучше завтра, лучше завтра.

В то мгновение, когда раздалась эти два голоса, Се Суй встал и распахнул ворота. Сильный порыв ветра пронесся по переулку. Цветы софоры качнулись над головой, и воздух наполнился тонким цветочным ароматом.

У маленькой двери напротив лечебницы стояли двое даосов — большой и маленький. Большому на вид было около двадцати семи или двадцати восьми лет. Он был высоким и длинноногим, с красивым лицом. Его глаза были завязаны черной тканью, в руках он держал короб.

Маленьким даосом был ребенок лет пяти-шести, похожий на белоснежный нефритовый шарик. Его даосское одеяние было застирано до белизны, и он прижимал к себе маленький складной табурет. Услышав шум, он обернулся к Се Сую, и на его круглом личике мгновенно появилось выражение глубокой таинственности. Он медленно приблизился, с важным видом перебирая

пальцам, как будто гадая³, и низким голосом произнес:

— Благодетель, наша встреча предначертана судьбой. Этот скромный даос видит на вашем лбу тень, что предрекает вам в ближайшее время беду и кровопролитие!

Вуаль на шляпе колыхнулась. Се Суй открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. С трудом сдерживая слезы, он сделал два нетвердых шага вперед, подошел к маленькому даосу и тихо спросил:

— Маленький даос, в последнее время у этого ничтожного человека действительно не все идет гладко. Осмелюсь спросить, есть ли способ это исправить?

Мальчик никогда прежде не видел такого сговорчивого клиента. Он широко распахнул свои округлые, немного лисьи глаза, а затем рассмеялся.

— Мой дядя... мой наставник — Сюаньчжэнь-цзы⁴ с горы Чанмин. В этом мире нет злого духа, которого он не смог бы развеять!

Маленький даос подергал за одежду большого даоса, напоминая, что ему пора вступить в разговор.

— Дядя... дядя?!

— Хватит, — сказал высокий даос.

Подхватив одной рукой ребенка за пояс, он втолкнул его в дверь за своей спиной.

— Чего расшумелся? Иди чай завари!

Затем даос повернулся к Се Сую и немного натянуто улыбнулся, слегка скрипнув зубами.

— Юный благодетель, будем гадать по форме костей или предсказывать судьбу? Раз уж мы знакомы, цена начинается от десяти тысяч лянов. Если нет денег — прошу на выход!

Се Суй пошарил за пазухой, достал банкноту в двадцать лянов, которую ему дал Ян Син, и вложил ее в руку даоса.

— У меня нет десяти тысяч лянов. Это все, что есть. Остальное буду должен...

Помолчав, Се Суй тихо добавил:

— Наставник, давно не виделись.

В его голосе уже слышались едва сдерживаемые рыдания.

1. Цветочные улицы и ивовые переулки — злачные места с борделями, улица красных фонарей.

2. Тут используется редкое обращение "А-е", которым называют дедушку или старшего родственника в семье. То есть здесь "дядя" не брат отца/матери, а старший мужчина.

3. Если кто-то не видел, как это делается — руку держат вверх, поочередно прикасаясь к

большому пальцу указательным, средним и безымянным.

4. Сюаньчжэнь-цзы — легендарный древний бессмертный, имя которого стало нарицательным для отшельников.

<http://bllate.org/book/12493/1320502>